

погибший, пострадавший и потерпевший, а с другой – является предпосылкой права на активное участие в производстве не только по уголовному делу, но по материалам на доследственном этапе. Однако в связи со сложившейся традицией сегодня трудно отказаться от признания лица потерпевшим, как правовой основы для официального заявления своих требований. Но это решение должно приниматься немедленно по установлению к тому оснований. И думается, если лицо обратилось с заявлением о совершенном в отношении его преступлении, по сути, с уголовным иском, можно считать это достаточным для признания его потерпевшим по аналогии с гражданским судопроизводством, где лицо, обратившееся за судебной защитой и сформулировавшее свою процессуальную позицию в исковом заявлении, автоматически считается гражданским истцом (ст. 60, 82 ГК Республики Беларусь).

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Современный период развития общества характеризуется совершенствованием технических средств и методов исследовательской деятельности. Решение многих возникающих экспертных задач в портретной экспертизе уже невозможно без комплексного взаимодействия с точными науками. Трансформированные и адаптированные знания других наук, направленные на экспертное исследование, позволят создать более полную и адекватную картину исследуемого объекта, повысят объективизацию процесса исследования внешнего облика, а также будут способствовать снижению доли субъективизма при оценке признаков внешности человека.

Значительным прорывом в развитии методологической базы портретной экспертизы является появление методов, основывающихся на использовании антропологических константных точек (т. е. стабильных, постоянных) на лице человека, заимствованных из судебной медицины (краниофациальные исследования черепа), с помощью которых проводились различные геометрические построения, с последующим определением их перспективного соответствия или несоответствия, а также измерения, линейных, угловых, векторных величин.

Так, одним из первых разработчиков метода, основанного на использовании константных точек, был рижский криминалист Р.Э. Эльбур, который в 60-х гг. XX в. предложил метод, имевший название «графический идентификационный алгоритм». Суть метода заключалась в использовании константных точек для геометрических построений с последующим определением их перспективного соответствия или несоответствия. При наличии соответствия делался вывод о тождестве лиц, запечатленных на фотоснимках.

Далее идея применения константных точек для разработки измерительных методов портретной экспертизы использовалась рядом ученых. В 1969 г. Н.В. Завизист предложила метод угловых измерений. Н.С. Полевым был разработан аналитический метод идентификации личности по разноракурсным фотоснимкам.

Методы, предложенные Р.Э. Эльбуром, Н.В. Завизист и Н.С. Полевым, в практике проведения портретных экспертиз не были использованы, но явились одними из первых попыток объективизации процесса идентификации личности.

Разработку измерительных методов продолжили английские исследователи К.Ф. Клейнберг и Дж. П. Зиберт. Исследователи предложили метод вычисления векторных величин параметров лица, применение которого в рамках проведения портретных экспертиз было ограничено по ряду причин: во-первых, он используется только для изображений, выполненных в анфас, во-вторых, изображения лиц должны быть высокого качества, в-третьих, необходимо точное определение местоположения антропометрических точек (точность определения местоположения зависит от опытности эксперта).

Наиболее точным и достоверным зарекомендовал себя метод сопоставления относительных величин размерных признаков, активно используемый в экспертной практике и в настоящее время. Данный метод был предложен в 1960 г. Е.Ю. Брайчевской и Н.М. Зюскиным. Суть метода заключалась в измерении абсолютных расстояний между двумя парами антропометрических точек на двух одномасштабных фотоснимках, с последующим делением меньшего значения на большее, в результате расчетов получалась относительная величина. После вычислений все полученные результаты на одном изображении сопоставлялись с аналогичными расчетами на другом фотоснимке. Если относительные величины различались не более чем на некоторую малую величину (0,04–0,05), то делался вывод о тождестве. Метод рекомендовался в качестве вспомогательного, поскольку для формирования идентификационного комплекса признаков внешности человека достаточно только количественных критериев. Полноценное исследование внешнего облика человека включает в себя «качественно-количественное» изучение признаков внешности с последующей их оценкой. Идея использования константных точек и систем измерений анатомических признаков лица постепенно стала одной из основополагающих при анализе признаков внешности человека, относящихся к «количественным» и далее реализовывалась при создании программных продуктов информационно-поисковых систем по признакам внешности. Данная идея также была заложена в основу системы биометрической идентификации.

В процессе развития и расширения методологической базы портретной экспертизы большую роль сыграло появление метода исследования частоты встречаемости признаков внешности. В его разработку внесли вклад Е.Ю. Брайчевская, Н.П. Зюскин, З.И. Кирсанов, П.Г. Орлов. Авторами проводилось исследование, заключавшееся в изучении частоты встречаемости признаков внешности на большом массиве фотоизображений лиц мужского пола, относящихся к антропологическому типу «европеоид». Полученные с помощью вероятностно-статистических методов данные были сведены в таблицы, в которых содержались коэффициенты идентификационной значимости признаков внешности. Разработка и дальнейшее активное

использование в экспертной практике данного метода позволило значительно уменьшить субъективную оценку идентификационной значимости признаков внешности человека.

Анализируя вышеизложенные методы, хотелось акцентировать внимание на необходимость знаний точных наук (математика, кибернетика) в процессе идентификации человека по признакам внешности.

УДК 343.13(09)

Н.А. Марцынкевич

КАТЕГОРИИ РАСХОДОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ИЗДЕРЖКАМ

Одним из двух концептуальных вопросов института процессуальных издержек является вопрос о том, какие расходы из общего массива затрат на уголовно-процессуальную деятельность относятся к процессуальным издержкам? Неразрешенность данного вопроса в научной среде подтверждается отнесением отдельными авторами к процессуальным издержкам расходов, например, на оперативно-розыскные мероприятия, возмещение вреда здоровью и других. О наличии данной проблемы в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве подтверждается примерами судебной практики: отнесение к процессуальным издержкам расходов на выезд бригады скорой медицинской помощи, на погребение умершего, лечение потерпевшего расходы на бумагу, телефонную связь, либо возложение на обвиняемого обязанности возместить расходы на юридическую помощь потерпевшему, на оценку вреда, причиненного имуществу, на оплату штрафстоянки.

Для ответа на данный теоретико-правовой вопрос представляется первостепенным определить критерий, отграничивающий процессуальные издержки от затрат на уголовно-процессуальную деятельность и социальных затрат. В качестве такого своеобразного «водораздела» предлагается рассматривать такой критерий процессуальных издержек, как категории расходов, относящихся к процессуальным издержкам.

Исследование экономической природы позволяет определить, что затраты на уголовно-процессуальную деятельность составляют затраты органов, ведущих уголовный процесс, на факторы производства, т. е. на реально вовлеченные в процесс производства ресурсы: основные производственные фонды (здания, сооружения, транспортные средства); оборотные фонды (материалы, топливо и т. д.); трудовые ресурсы (плата за труд, социальные отчисления); прочие расходы (платежи за пользование природными ресурсами, взносы в дорожные фонды и т. д.).

Для выделения из приведенной структуры затрат тех элементов, величина которых может составлять сумму процессуальных издержек, целесообразно рассмотреть производство по материалам и уголовным делам в виде обособленного процесса в форме процессуальной деятельности должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится конкретный материал либо конкретное уголовное дело.

Итак, используя метод абстрагирования, производство по конкретным материалам и уголовным делам можно с долей условности представить, как обособленное единичное общественное производство, субъект которого (должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находятся материалы либо уголовное дело) производит общественное благо, овеществленное в форме материалов либо уголовного дела, задействуя для этого различные факторы производства. С одной стороны, в этом производстве он использует свою рабочую силу, здание, технику, транспортные средства, канцелярские принадлежности и т. п., что находится в собственности органа, ведущего уголовный процесс, функционирование и содержание которого обеспечивается за счет государства. Затраты таких факторов производства в экономическом смысле относятся к экономическим, внутренним (неявным) издержкам, поскольку для органа, ведущего уголовный процесс, в рамках производства по отдельному конкретному материалу либо уголовному делу они не являются покупными для целей данного единичного производства. Это затраты на собственный и самостоятельно используемый фактор. Такие издержки в экономическом смысле можно отнести к категории постоянных: они не зависят от количества материалов, уголовных дел, находящихся в производстве, они связаны с самим существованием органов, ведущих уголовный процесс. Данный род расходов относится к общегосударственным и осуществляется за счет республиканского бюджета в соответствии с его расходной частью (ст. 133 Конституции Республики Беларусь).

С другой стороны, в рассматриваемом производстве задействуются и другие факторы в виде таких средств труда, как, например, автомобиль третьего лица для производства следственного эксперимента; таких предметов труда, как, например, реактивы для производства экспертиз; такой рабочей силы, как, например, услуги переводчика. Затраты этих факторов производств составляют внешние (явные), бухгалтерские издержки органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по конкретному материалу либо уголовному делу, так как данные факторы не принадлежат органу, ведущему уголовный процесс, и для целей конкретного производства являются специально приобретаемыми. Именно эти внешние (явные) бухгалтерские издержки органа, ведущего уголовный процесс, и составляют экономическое содержание процессуальных издержек.

Таким образом, на основании изложенного закономерно следует вывод о том, что в экономическом смысле процессуальные издержки относятся к категории бухгалтерских (внешних, явных) и представляют собой плату за вовлеченные и используемые в уголовном процессе факторы производства, не принадлежащие органам, ведущим уголовный процесс, и специально приобретаемые для целей конкретного производства. Содержание выделенных терминов говорит о том, что объем процессуальных издержек могут составлять только те денежные суммы, которые израсходованы государством на приобретение ресурсов для производства по материалам и уголовному делу, что называется, «со стороны».

Вместе с тем в определении категорий расходов, относящихся к процессуальным издержкам, необходимо исходить не только из их экономического содержания, но и правового, поскольку имущественные отношения, с которыми связано образование расходов, возникают в правовой области, где каждый из субъектов обладает гарантированными правами. Таким образом,